Новость о сражении Линь Сяо на Южной улице города мгновенно распространилось, как чума.

Когда-то он был гением Метеоритного Города, он взошел как золотое солнце!

Он превратился в бесполезную развалину за одну ночь, он упал как звезда в одно мгновение!

Был ли он когда-то знаменит своей славой, или теперь забыт из-за своего позора, но теперь о нем снова говорят в МетеоритномГороде.

В северном городе семьи Ли, Ли Гуаньинь стоял на коленях перед своим отцом, не смея поднять надменную голову.

Мужчина средних лет перед главным залом - его отец, Ли Юаньхуа, сила Сюань Ши среднего уровня, второй сын патриарха семьи Ли, молодой человек, сидящий внизу справа, похож на Ли Гуаньинь, и это Ли Гуаньган, старший сводный брат Ли Гуаньинь, имеющего силу Сюань Ши высшего уровня, Ли Гуаньган считается выдающимся талантом в своем поколении.

Ли Юаньхуа равнодушно спросил: "Ты уверен, что тот, кто побил тебя сегодня, был Линь Сяо из семьи Линь? Тот Линь Сяо, который известен как "Покалеченный отец и сын", который больше не может практиковать боевые искусства со своим отцом Линь Чжаном?" .

Ли Гуаньинь кивнул головой и сказал: "Отец, то, что я сказал, правда, это точно, Линь Сяо, Сяо Гуйцзы и другие могут свидетельствовать за меня".

Ли Юаньхуа повернулся к своему старшему сыну и сказал: "Что ты думаешь, Гуаньган?".

Ли Гуаньган сказал: "Я думаю, что слова моего второго брата должны быть правдой".

"Может быть, семья Линь специально распространяет слухи о том, что Линь Сяо больше не может практиковать боевые искусства, намеренно усыпляя бдительность всех людей, чтобы мы избавились от страхов в отношении Линь Сяо, чтобы Линь Сяо смог спокойно заниматься культивированием?" Ли Юаньхуа предположил.

Ли Гуаньган задумался на мгновение и сказал: "Я так не думаю, хотя это может заставить всех игнорировать существование Линь Сяо, но это повредит лицу семьи Линь, это не стоит потерь".

Если они смогут позволить Линь Сяо, гению, который бывает раз в столетие, хорошо культивировать, даже если они потеряют немного лица, какая разница, если вдруг Линь Сяо прорвется в класс Духовных Мастеров, то сколько людей в Метеоритном Городе смогут противостоять ему, так что семья Линь получит большую выгоду".

"Или заставляют ребенка пытаться попробовать?". спросил Ли Гуаньган.

"Я обсужу это с твоим дедом, прежде чем принять решение", - размышлял Ли Юаньхуа, а затем отругал Ли Гуаньинь: "Ты потерял лицо семьи Ли, отправляйся на заднюю часть горы к стене и не выходи оттуда в течение месяца".

Ли Гуаньинь испустил вздох облегчения и сказал с поникшим лицом: "Да, отец".

Резиденция Линь Руи.

Человек с пятнами на переносице, обмотанный белой тканью, рассказывает Линь Руи в мельчайших подробностях о событиях дня.

Услышав это, Линь Руи нахмурился и погрузился в глубокую задумчивость, а через некоторое время он махнул рукой и сказал Рябому уйти, после чего вышел из комнаты.

Он подошел к восточному крылу и постучал в дверь.

"Заходите .....", - раздался слабый голос изнутри дома.

В комнате сидел мужчина средних лет в зеленом халате, со слегка выпуклым лбом, худым лицом и парой орлиных глаз, от которых веяло холодом, и держал в руке томик книг, выражение его лица было равнодушным.

"Отец", - сказал Линь Руи, поклонившись в знак приветствия.

Перед ним стоял отец Линь Руи, Линь Чонг, который имел среднюю культивацию пика Сюань Ши, и ему нужен был еще один год тренировок, чтобы стать высшим Сюань Ши.

"Чего хочет Руй'эр?" спросил Линь Чонг, все еще глядя на книгу.

"Твой сын хочет кое-что сообщить", - сказал Линг Руи.

"Расскажи мне об этом", - сказал Линь Чонг, отложив книгу и прямо посмотрев на Линь Руи.

Затем Линь Руи доложил отцу о том, как Линь Сяо избил Рябого и Собачий Нос, а также как он избил Ли Гуаньина и его группу на рынке сегодня.

Выслушав доклад сына, Линь Чонг на мгновение нахмурился, затем махнул рукой и сказал: "Хорошо, я знаю, уходи первым, не ищи больше проблем Линь Сяо до семейного испытания".

Линь Руи почтительно ответил, а затем вышел из комнаты.

Линь Сяо не обращал внимания на реакцию окружающих, он вернулся домой, поприветствовал родителей и снова зашел в свою комнату. Затем он начал изучать "Книгу духовных трав", сначала он освоит "Книгу духовных трав", а затем найдет способ получить некоторые духовные травы, он не только сможет улучшить свое телосложение и укрепить свою силу, но также сможет заработать большое состояние, подтвердив свои слова, что эта маленькая жизнь определенно может быть очень процветающей.

Три дня подряд Линь Сяо каждый день по два часа читал книгу, а остальное время посвящал культивированию Силы Суань, пытаясь как можно скорее прорваться через 12 главных меридиан.

За последние три дня Линь Сяо снова открыл седьмой меридиан. Если он продолжит в том же духе, то меньше чем за полмесяца сможет открыть все 12 основных меридиан и восстановить свое боевое тело, и только тогда он сможет поглотить Силу Суань в своем даньтяне и культивировать первый слой трехчастной Возвращающейся Ци. С его нынешним талантом для него не было бы проблемой культивировать седьмой уровень.

На этом континенте, где боевое искусство является самым уважаемым, он мог скакать на север и юг, смеяться, переворачивать реки и озера, делать все, что захочет, не будучи связанным правилами и предписаниями мира, исполнить самую большую мечту мужчины „Встать на вершину мировой власти, держа пьяную и красивую женщину на своих коленях”, он считает, что здесь это возможно!

Этим утром Линь Сяо наконец-то прочитал всю Книгу Духовных Трав, и он не ожидал, что после перехода его память стала совсем другой. Толщина книги составляла семь-восемь сантиметров, но он смог запомнить 70% из нее после первого прочтения, а после прочтения во второй раз содержание книги уже отпечаталось в его мозгу, так что он не сможет его стереть.

Книга духовных трав больше не была полезной, поэтому Линь Сяо небрежно бросил её на кровать и собирался начать медитировать.

В дверь постучали, затем раздался голос матери: "Сяои, к тебе кое-кто пришел".

Линь Сяо был озадачен, вышел из комнаты и спросил: "Мама, кто меня ищет?". Он порылся в своей памяти, он был фанатиком культивации, у него не было друзей, поэтому он не мог понять, кто мог его искать.

Мэн Сиюнь посмотрела на своего сына, который постепенно напрягался, улыбнулась с большим удовлетворением, а затем сказала: "Маленькая девочка пришла и сказала, что ищет тебя".

"Маленькая девочка?" Линь Сяо был ошеломлен на мгновение, затем появилось красивое лицо, и он задался вопросом: "Может быть это она?".

Линь Сяо и Мэн Сиюнь вместе пошли к главным воротам.

Перед дверью стояла молодая девушка, одетая просто и скромно, руки ее сжимали сверток. Не та ли это женщина, которую Линь Сяо спас на рынке несколько дней назад?

Сейчас она красиво уложила волосы, которые похожи на водопад, её лицо нежное, как гибискус слегка покрасневшее, всё это придает ей чрезвычайно нежный вид.

Как только женщина увидела Линь Сяо, она тут же опустилась на колени и почтительно сказала: "Рабыня-служанка видела молодого мастера".

Линь Сяо и Мэн Сиюнь были ошеломлены.

Линь Сяо наклонился вперед, чтобы помочь девушке подняться и обратилась за помощью к Мэн Сиюнь.

Только тогда Мэн Сиюнь шагнул вперед, и сказал: "Маленькая девочка, вставай и говори".

Девушка осталась стоять на коленях, отказываясь вставать.

"Вставай и говори, что хочешь, не надо стоять на коленях", - недовольно проворчал Линь Сяо. Он был в замешательстве, он не мог понять, что происходит с этой молодой девушкой.

Девушка выслушала слова Линь Сяо и ответила: "Да, молодой господин", после чего медленно встала.

"Пойдем, есть слова, которые лучше сказать внутри" Мэн Сиюнь смотрела на эту девушку сверху вниз, на её лице была яркая улыбка, показывая, что она была удовлетворена и не думала о страданиях от несправедливости сына.

Вернувшись в зал, Мэн Сиюнь и Линь Сяо сели, а женщина отказалась садиться и продолжала стоять рядом с Линь Сяо.

В этот момент Линь Сяо сказал: "Садись".

"Эта слуга не смеет", - сказала девушка, слегка наклонив голову и открыв рот.

Линь Сяо потерял дар речи, осмелившись подумать, что эта женщина действительно считает себя его служанкой.

"Как твоё имя?" Спросил Линь Сяо.

"Эту слугу зовут Бай Юши", - ответила девушка.

"Юши, Сяо Ю - хорошее имя, оно тебе очень подходит", - Линь Сяо слегка улыбнулся и похвалил, после паузы он сказал: "Юшии маленькая ..... Юши девочка, в тот день мне было просто неудобно из-за дурного поведения Ли Гуаньиня, поэтому я преподал ему урок. Я не хотел тебя спасать, так что не принимай это близко к сердцу, забудь о том дне, ты не обязана быть моей служанкой, к тому же деньги не мои, если ты действительно хочешь отплатить мне, мы будем хорошими друзьями с этого момента, что скажешь?".

Линь Сяо только что закончил, Бай Юши снова опустилась на колени, она тихонько всхлипывала: "Юши давно дала тяжелую клятву, кто поможет мне похоронить мать, тому я дам рабыню в служанки, если молодой господин будет настаивать на том, что не хочет служанку, то ..... тогда служанка может только умереть, чтобы отплатить молодому господину за его доброту".

"Это, Юши, ты, женщина, что за чушь несешь, я не хочу, чтобы ты была моей рабыней, хорошо? Мы можем быть друзьями, сидеть на равных, говорить о небе и земле, обсуждать людей ..... и боевые искусства", - Линь Сяо потерял дар речи от упрямства девушки и вынужден была объяснить, даже сказав "обсуждать жизнь".

Услышав слова Линь Сяо, Бай Юши замолчала, но продолжала плакать от грусти.

Линь Сяо пришлось снова обратиться к матери.

"Сяои, что все это значит? Расскажи мне", - сказала Мэн Сиюнь, смущенная отношениями между ними.

Поэтому Линь Сяо рассказал эту простую историю. Он сказал, что помог Бай Юши совершенно случайно, и что Бай Юши пришла исполнить свой обет и стать его рабыней.

Линь Сяо не мог не сказать в своем сердце: "Может ли быть так, что мой характер взорвался настолько, что случайная красавица влюбилась в меня и даже вернулась ко мне?".

Мэн Сиюнь наконец поняла, поэтому она сказала Бай Юши: "Девочка, ты действительно хочешь следовать за моим сыном Сяои до конца жизни?".

Бай Юши твердо кивнула и сказала: "Да, мадам, в этой жизни Юши готова быть рабыней молодого господина и служанкой и никогда не пожалеет об этом”.

"Хорошо, тогда я приму тебя вместо Сяои, с этого момента ты будешь одной из членов нашей семьи Линь, но не рабыней, а моей крестницей, ты согласна?". Мэн Сиюнь доброжелательно сказала, держа Бай Юши за руку.

"Крестная дочь?" Линь Сяо и Бай Юши были ошеломлены.

http://tl.rulate.ru/book/71900/1979163